

ПОЭТОНИМЫ-МЕДИАТОРЫ В МАКРОКОНТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ПЕЛЕВИНА

О. Н. Алтухова

*Кандидат филологических наук,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

PROPER NAMES-MEDIATORS IN A MACROCONTEXT OF VICTOR PELEVIN'S PROSE

O. N. Altukhova

*Candidate of Philological Sciences,
Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia*

Summary. The paper discusses functioning of proper names in the prose of a postmodernist author Victor Pelevin. The anthroponyms in a macrocontext of the writer's novels are shown as the mediators, this function allows to unit the reality of art space of Victor Pelevin's texts.

Keywords: proper names; anthroponyms; art text; context; postmodernism.

Анализ поэтики произведений В. Пелевина позволяет отнести его творчество к постмодернизму. Одним из важных понятий постмодернистской текстологии является понятие «игры», которая проявляется множеством различных способов. Постмодернистское прочтение текста сплошь соткано из цитат, отсылок, парафраз, едва уловимых аллюзий [3, с. 334]. Это неотъемлемая часть постмодернистского дискурса [4, с. 31]. Любой языковой знак в произведениях постмодернистской литературы – как некий символ или культурный код – требует нового к себе отношения и внимательного прочтения. Имя собственное здесь всегда будет являться неким ключом, шифром к интерпретации художественного текста этого направления, к постижению замысла автора-постмодерниста. Поэтонимы – ономастические единицы в художественном произведении – становятся важными смысло- и стилиобразующими элементами текстового пространства. Адекватное объяснение поэтики онима возможно с учетом фактора контекста.

Контекст ономастической единицы в постмодернистском художественном тексте складывается из совокупности трех типов контекста – микроконтекста, макроконтекста и мегаконтекста [2]. Макроконтекстом поэтонима является, с одной стороны, весь текст произведе-

ния как обязательное и неременное условие раскрытия содержания литературных онимов, а с другой стороны, тексты группы произведений писателя, объединенных общей тенденцией использования ономастических единиц.

В произведениях В. Пелевина можно найти имена собственные, которые встречаются в нескольких произведениях автора. Поэтоним-медиатор – ономастическая единица, объединяющая художественное пространство романов, повестей и рассказов писателя [1, с. 81].

В романе «Чапаев и Пустота» упоминается Вовчик Малой – «новый русский» и по совместительству коммерческий директор психиатрической лечебницы, в которой находится Петр Пустота: «Мне потом Вовчик Малой книгу одну дал, где все про это растерто, хорошо растерто, в натуре. Ницше написал». В романе «Generation "П"» он становится одним из главных действующих лиц, рекламным заказчиком криэйтора Вавилена Татарского: «– А это, – Ханин кивнул на незнакомца, – Вовчик Малой, еще Ницшеанцем зовут». В романе «Чапаев и Пустота» мир конца XX века (в котором Петр существует в качестве пациента сумасшедшего дома) является реальностью, созданной демиургом Котовским. В. Пелевин подводит читателя к мысли, что реальность обоих романов, в которой

существует Вовчик Малой, – одна и та же. Подобный вывод можно сделать благодаря функционированию в художественном пространстве двух романов данного антропопозитонима-медиатора.

В текстах В. Пелевина можно найти несколько подобных имен собственных – медиаторов. Урган Джамбон Тулку VII, Председатель Буддийского Фронта Полного и Окончательного Освобождения, эксплицитный издатель романа «Чапаев и Пустота» появляется и на страницах романа «Generation “П”», напоминая читателю о возможности существования другой реальности: *«Тут один лама приезжал – Урган Джамбон Тулку Седьмой, из секты гелугпа. Так он целую лекцию прочел о рекламе»*. Персонажи «Generation “П”» Вавилен Татарский и Малюта – криэйторы рекламных текстов – возникают и в романе «Числа» («ДПП (НН)»): *«– А правда, – спросил он, – что ты с самим Татарским работал? Малюта перекрестился. – Первый учитель, – сказал он. – Всем худшим в душе обязан ему»*. Можно предположить, что реальность этих трех романов – одна и та же, и создана она Котовским.

В «Чапаеве и Пустоте», в реальности России начала XX века, упоминается Бабаясин – таинственный, наделенный огромной властью человек, которому подчиняются революционные массы. Этот же герой появляется и в одном из рассказов В. Пелевина, но уже в качестве памятника. *«На фасаде серого параллелепипеда совкома уже были вывешены три профиля – Санделя, Мундинделя и Бабаясина...»*. Реальность, в которой существуют герои рассказа «День бульдозериста», – продолжение одного из миров романа «Чапаев и Пустота».

Один из главных персонажей романа «Чапаев и Пустота» – мистический Черный Барон Юнгern, аватара, помогающий обычным людям достичь просветления. Он своеобразно появляется на страницах повести «Желтая стрела». Поезд в произведении – метафора нашего мира. Автор книги, которую читает главный герой Андрей, размышляет о стуке колес, сопровождающим человека всю жизнь, который отличается в языках разных народов: *«Интересно, что во Внутренней Монголии колеса стучат совсем иначе – “ун-гер-хан-хан”»*.

В. Пелевин использует прием автоаллюзии на свой роман «Чапаев и Пустота», отсылая к своему герою. Писатель играет с читателем, намеренно искажая фамилию персонажа: пишет с прописной буквы, заменяя букву «ю» на «у» и выбрасывает последний звук. Интересно, что рядом с именем собственным Юнгern в стуке колес возникает имя персонажа «Желтой стрелы» Хана. Они оба являются аватарами, носителями высшего знания: Барон Юнгern и Хан создали свою реальность – Внутреннюю Монголию духа, «золотой трон». Антропоним Хан также – аллюзия к эпиграфу романа «Чапаев и Пустота», который якобы цитирует Чингисхана – великого монгольского завоевателя Руси.

Игра с читателем, как одна из ведущих характеристик постмодернистской литературы, реализуется в романах, повестях и рассказах В. Пелевина через игру с именами собственными. Сквозные ономастические единицы-антропопозитонимы выполняют в макроконтексте произведений писателя функцию медиаторов – связующих элементов, объединяющих художественное пространство текстов писателя, что позволяет автору создать некую общую реальность для своих героев.

Библиографический список

1. Алтухова О. Н. Ономастический контекст в постмодернистской литературе (на материале произведений В. Пелевина) : дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 176 с.
2. Калинин В. М. Поэтика онима. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с.
3. Можейко М. А. Интертекстуальность // Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис; Книжный дом, 2001.
4. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов. – М. : Агар, 2000. – 280 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Altuhova O. N. Onomasticheskiy kontekst v postmodernistskoy literature (na materiale proizvedeniy V. Pelevina) : dis. ... kand. filol. nauk. – Volgograd, 2004. – 176 s.
2. Kalinkin V. M. Poetika onima. – Donetsk : Yugo-Vostok, 1999. – 408 s.
3. Mozheyko M. A. Intertekstualnost // Postmodernizm. Entsiklopediya. – Mn. : Interpresservis; Knizhnyiy dom, 2001.
4. Fateeva N. A. Kontrapunkt intertekstualnosti ili intertekst v mire tekstov. – M. : Agar, 2000. – 280 s.

© Алтухова О. Н., 2014